

Академия Жошуй строго контролировала посещения и не допускала родителей без причины, особенно таких, как Сы Нань, который появлялся здесь каждые два дня. Его давно уже занесли в черный список. Сторож издали увидел его и с грохотом захлопнул ворота.

Хуайшу смущенно посмотрел на него:

- Учитель, что делать?

Дело не серьезное, но... очень уж стыдное.

Сы Нань небрежно тряхнул головой:

- Какая-то мелкая неудача не сможет остановить твоего старшего брата Наня.

Он давно уже выучил расписание Эр-лана и сейчас быстро сообразил, что тот должен быть на занятии по верховой стрельбе.

Сы Нань, усевшись на свой маленький трехколесный велосипед, вместе с ребятами направился напрямик к восточной стене.

За восточной стеной находился ипподром, одна часть ограждения которого была разрушена бурными водами и до сих пор не отремонтирована. Ее лишь обнесли деревянной изгородью, и именно этим лазейкой Сы Нань и воспользовался.

Он остановил свой велосипед и, держась за изгородь, начал заглядывать внутрь. Дети, подражая ему, поднялись на цыпочки, цепляясь за деревянные прутья.

На обширном ипподроме ученики собрались кучками: кто-то медленно ехал верхом, кто-то неуклюже упражнялся в стрельбе из лука, а кто-то, следуя за наставником, стоял у конюшен, изучая лошадей.

Среди них выделялся один пяти- или шестилетний мальчик. Он был невысокого роста, но его движения при натягивании лука и пуске стрелы были четкими и точными. Стрела полетела прямо в центр мишени. Наставник одобрительно крикнул, а несколько других мальчиков весело окружили его. Очевидно, что этот мальчик не только превосходно стрелял, но и пользовался популярностью среди сверстников.

Маленькие ученики, одетые в сине-белые униформы и с квадратными повязками на головах, стояли спиной, и издали было сложно различить, кто есть кто.

Сы Нань с восхищением произнес:

- Если в какой-то семье вырастет такой ребенок, то родители могут только тайком радоваться!

В этот момент стрелявший мальчик как раз обернулся, и перед ними предстало знакомое лицо.

Хуайшу радостно воскликнул:

- Это же Эр-лан!

Сы Нань тут же засмеялся:

- Ну вот, даже если хочешь остаться незаметным, не получится.

Большой колокол академии трижды пробил, и настало время отдыха. Ученики не разбежались, а быстро построились в стройные ряды. Наставник хлопнул в ладони три раза, и ученики дружно поклонились, после чего разошлись по своим делам.

Эр-лан, окруженный своими товарищами, не заметил Сы Наня.

Сы Нань подмигнул детям:

- Раз, два...

- Сы! Цзя! — громко закричали дети в унисон.

Звонкие голоса разнеслись по всему тренировочному полю. Все присутствующие невольно обернулись.

Эр-лан с подозрением оглянулся и, увидев знакомого человека, его глаза сразу загорелись.

- Брат пришел меня навестить!

- И братя! — несмотря на свое волнение, маленький мальчик вежливо попросил разрешения у наставника, прежде чем, радостно подпрыгивая, побежал к ним.

Маленькие господа смотрели на его веселую спину и завидовали ему. Если судить с точки зрения мирского, семья Сы была самой бедной и неприметной, и если бы не поддержка прежнего учителя, Эр-лан никогда бы не попал в академию Жошуй. Однако среди двухсот учеников академии только у Эр-лана семья часто навещала его, каждый раз принося угощения. Независимо от того, хорошо он учился или плохо, его всегда хвалили. Множество учеников тайно мечтали о таком старшем брате, как Сы Нань, нежели о тех, кто был настолько занят, что их трудно было увидеть, а при встрече они сразу начинали экзаменовать, а за невыученные

уроки еще и могли отшлепать.

Эр-лан мелкими шагами подбежал к ним, сначала он бежал быстро, но, приблизившись, нарочно замедлил шаг и напряг лицо, стараясь сделать вид, что ему все равно.

— Ты должен был прийти завтра, так почему сегодня? В это время ты должен быть на торговой площади. Опять отлыниваешь?

Сы Нань ущипнул его за пухлую щечку.

— Маленький негодяй, ты что, вздумал разыгрывать брата? Если ты правда не хотел, чтобы я пришел, то почему твои губы так широко растянулись?

— Я уже большой, не трогай лицо... Б-братся смотрят! — Эр-лан не выдержал и, улыбнувшись, показал свои маленькие зубки, - Братец Хуайшу, Сяо Му, Сяо Чжи, Сяо Маньтоу, Сяо Сяози, Дун Цзао, Сяо Зай, вы тоже пришли?

Малыши кивнули и робко ответили:

— Сегодня не пошли на рынок, брат-учитель привел нас сюда посмотреть на Эр-лана.

— Хорошие братья, вот это по-настоящему преданно, — Эр-лан, словно взрослый, похлопал Сяо Зая по плечу через решетку.

Сы Нань едва сдержал смех. Что за штучки он там выучил в школе?

Однако дети смотрели на Эр-лана с восхищением. В первый раз они видели его в ученической одежде, и, хотя не могли точно сказать, что изменилось, но это впечатляло их. Глаза Хуайшу засверкали сложными чувствами. В свое время его родной отец говорил, что, когда он подрастет, его отправят учиться в академию Жошуй. Он знал, что сыновья его матери и отчима учатся именно здесь, и, возможно, сейчас они где-то неподалеку наблюдают за ним... таким ничтожным.

Сы Нань, наблюдая за выражением лиц детей, не оставил это без внимания. Продолжая варить небольшой горшок для Эр-лана, он, словно между делом, сказал:

— Ты уже слышал про Уюдун? Отныне Хуайшу и другие будут нашими детьми. Сегодня я привел их, чтобы они посмотрели, а завтра я пойду к директору и скажу, чтобы они учились вместе с тобой.

Глаза Эр-лана заблестели.

— Правда?

Сы Нань улыбнулся.

— Ложь, я тебя обманул.

— Нет, это точно правда! — Эр-лан радостно схватил Хуайшу за рукав. — Брат Хуайшу, вонючий старший брат говорит правду, да?

Хуайшу замер. Все дети замерли. Еще совсем недавно, по дороге сюда, они боялись, что брат-учитель не захочет их кормить, а теперь... брат-учитель назвал их «нашими детьми» и даже сказал, что отправит их учиться...

Они все правильно поняли? Они не ослышались?

Когда Сы Нань принял это решение, он действовал несколько импульсивно, но при этом был абсолютно решителен. Раньше он уже подумывал о том, чтобы после решения всех дел в Уюдуне отправить детей в приют. В последние дни он постоянно просил Тан Сюаня выяснить, какому приюту можно доверять. Но только что, когда он увидел взгляды детей, полные надежды, но скрытые за страхом показать свои чувства, он принял решение в одно мгновение. Пусть остаются! Он не смог бы успокоиться, если бы отдал их кому-то другому, и не смог бы их оставить. В приюте их не отправили бы в академию Жошуй, и уж точно не научили бы их верховой езде и стрельбе. Эти дети такие хорошие, такие замечательные, что он не хотел бы, чтобы из-за отсутствия хорошего образования они стали просто мелкими лавочниками или низшими чиновниками.

Не то чтобы быть лавочником или чиновником было плохо или бессмысленно, но он не хотел бы, чтобы они провели свою жизнь в труде и нищете только из-за того, что у них не было выбора или возможностей. Кто-то, возможно, посчитал бы такое решение слишком идеалистичным, и Сы Нань не был уверен, что сможет нести эту ответственность. Раньше он тоже так думал. Но в тот момент, он внезапно понял. Если он смог пересечь миры и оказаться в этом параллельном мире Великой Сун, который сам по себе является воплощением идеала, то что плохого в том, чтобы стремиться к еще большей идеальности?

Если для того, чтобы один лишь Эр-лан мог учиться, потребуется продать двести порций маленьких горшков, то в будущем ему придется трудиться еще больше, продавать четыреста, пятьсот, восемьсот порций...

Да и пусть так!

Он верил, что небеса не оставят без награды тех, кто искренне и усердно трудится.

Сы Нань подмигнул ребятишкам:

- Я уже принял решение, не вздумайте отказываться.

Хуайшу открыл рот, но из горла вырвался лишь слабый звук.

Не хотелось, совсем не хотелось отказываться.

Хотя он знал, что это может стать обузой для Сы Наня, но на этот раз «эгоистичное» желание пересилило разум.

Даже всегда добродушный Эр Доу первым встал и громко заявил:

- Я не буду учиться, я буду доставлять горячие горшки, доставлять много-много порций, чтобы брат Хуайшу мог учиться боевым искусствам, а младшие братья могли учиться!

- Я... я тоже, - сказал другой.

- Не учиться, зарабатывать деньги.

- Сяо... Сяо Зай будет разжигать огонь...

Дети были в смятении и возбуждении, ни один не мог связать фразу, но все кивали, стараясь выразить одно и то же желание.

- Ладно, вместе заработаем большие деньги, - не стал возражать Сы Нань и наградил каждого чашкой супа.

Эр-лан стоял внутри ограды, дети сидели снаружи, скрестив ноги, образовав круг, как дома. Все были так взволнованы, что даже любимый горячий горшок потерял для них вкус.

Запах привлек нескольких юных господ, которые сдержанно, но с жадностью поглядывали в их сторону. Наконец, один из них не выдержал, покраснев, спросил:

- Сы Цзя, ваш горячий горшок продается?

Эр-лан ответил не сразу, а вместо этого обратился к старшему брату:

- Брат, ингредиентов хватит? Я хочу их угостить.

Эр-лан был не из тех, кто любит сорить деньгами или показушно хвастаться. Причина, по которой он осмелился выдвинуть такую просьбу, заключалась в том, что Сы Нань воспитал в

нем привычку самостоятельно оценивать, выбирать и принимать решения.

Те несколько юных господ, с которыми он дружил, были его лучшими друзьями, и они нередко помогали друг другу. Поэтому Эр-лан не хотел брать с них деньги.

Сы Нань открыл кузов телеги и, показав на содержимое, спросил:

- Я даже большой горшок привез, как думаешь, хватит?

Глаза Эр-лана засверкали, он отложил маленькую чашку и с почтением поклонился, как положено:

- Спасибо, старший брат.

Сы Нань усмехнулся:

- Хватит этих формальностей. Давай зови всех сюда, начнем есть.

- Сейчас! – весело откликнулся Эр-лан и поманил друзей рукой. Мальчики радостно подбежали, сладко улыбаясь и дружно окликая Сы Наня «братом», совершенно безо всякой стеснительности.

Сы Нань, глядя на их уверенные и яркие лица, невольно почувствовал заботу о своих новых детях. Нужно хорошо воспитывать! Пусть будут такими же беленькими, пухлыми и нагловатыми!

Маленький горшок вскоре закипел, и Сы Нань, используя маленькие деревянные чашки, чтобы избежать ожогов, передал еду через решетку забора.

Большинство этих мальчиков были из состоятельных семей, и это был их первый опыт обеда на свежем воздухе, под открытым небом. Из-за большого количества людей это казалось им новинкой.

Мгновенно все правила были забыты, и малыши, поедая угощение, как взрослые, начали обсуждать:

- Брат Сы Нань, ты не представляешь, в обед вся еда была переварена, масла в блюдах не было, а когда раздавали порции, ложку трижды встряхивали!

- Как там учитель говорил, сколько стоит один мешок корма для лошадей? Тридцать монет, верно? А наша еда обходится дороже, а при этом хуже, чем корм для лошадей!

- Каждый месяц столько денег на еду уходит, а все равно вкусно не получается. Брат Сы Нань, твой маленький горшок такой ароматный, наверное, одна порция стоит целый лян серебра?

Сы Нань улыбнулся, ничего не ответив. Мальчики были молоды и не понимали всех сложностей, но он-то знал. Либо в академии управляющий и повар сговорились, чтобы присваивать деньги, выделенные на питание, либо повар имел покровителей, и даже несмотря на ужасную готовку, его не могли уволить. Но такие вещи он решил не рассказывать детям, чтобы не портить их чистые души — цветы великой империи Сун.

Он добавил каждому по ложке и с шутливой интонацией сказал:

- А как же, то, что вы сейчас едите, все из денег сделано. Один кусок фрикадельки — это один золотой, один кусок мяса — один серебряный.

- А что с этой зеленой травой?

- Один кусочек — целая кучка медяков.

- Хочу есть золото!

- Хочу есть серебро!

- Я... я, наверное, все же съем медяки, чтобы не разорить брата Наня, а то в следующий раз он не придет...

Маленькие ребята разразились смехом.

Они не знали, что в этот момент глава школы Жошуй и два управляющих стояли за стеной и слышали их разговор от начала до конца.

Лица всех троих были мрачными. Особенно у главы школы Сюй-дажу*.

(ПП: дажу - крупный ученый (особенно: конфуцианец, знаток канона))

Сюй-дажу ранее слышал от своей жены о Сы Нане и хотел узнать, что это за человек, чтобы при случае пригласить его в академию заведовать кухней. Однако все никак не находил времени для этого.

Не ожидал, что встретит его сегодня в таких обстоятельствах.

Когда прозвучали три удара колокола, дети быстро доели последние кусочки мяса и, с

раздувшимися щеками, побежали обратно на учебное поле.

Только когда они скрылись вдали, Суй-дажу неспешно подошел.

Сы Нань узнал его. Когда Эр-лану удалось поступить в школу, это произошло благодаря решению этого прямого и благородного ученого.

Он подошел и с почтением поклонился.

Суй-дажу махнул рукой и спросил:

- Молодой человек, согласитесь ли вы работать в школе Жошуй?

Сы Нань: «...»

Так прямо в лоб?

Суй-дажу не был человеком импульсивным, но внимательно наблюдал за Сы Нанем. Он увидел, что Сы Нань искренне заботится о детях, говорит тактично и учтиво, а также заметил, что ученики с радостью едят приготовленное им. Лишь после этого он принял решение.

Сы Нань улыбнулся, сложил руки и сказал:

- Благодарю вас, шаньчан, за высокую оценку, но я привык к свободе и боюсь, что не смогу взять на себя такую ответственность в вашей академии.

Затем, изменив тон, добавил:

- Если же речь идет лишь о питании учеников, то мне необязательно работать здесь. Я могу готовить еду ежедневно и доставлять ее вовремя, как это делаю для школы Исинь.

Суй-дажу не успел ответить, как один из управляющих фыркнул и насмешливо сказал:

- В школе Исинь всего несколько человек! А насколько велика академия Жошуй? Молодой человек, ты действительно сможешь справиться?

Сы Нань поднял брови, улыбнулся и сказал:

- Вы, должно быть, управляющий кухней, верно?

Тот удивился:

- И что с того? Даже если ты меня узнал, не пытайся втереться в доверие. Я на это не куплюсь!

- Нет, я вас не знаю, просто угадал.

- О? — Суй-дажу заинтересовался, - Как же ты догадался?

Второй управляющий потер нос, вид у него был подавленный. Вот опять, глава школы снова проявил любопытство.

Сы Нань бросил взгляд на первого управляющего и, не церемонясь, сказал:

- У него вспыльчивый нрав, речь грубая, поэтому я предположил, что он не учитель в вашей академии. Если он не учитель, но сопровождает главу школы, значит, он управляющий.

- Управляющих в академии много, почему же ты решил, что он с кухни?

Сы Нань слегка улыбнулся:

- Потому что он занервничал. Только управляющий кухней мог так встревожиться, услышав мои слова о доставке пищи.

Разве это не значит отрезать ему источник дохода?!

Суй-дажу внезапно все понял, незаметно взглянув на того человека.

— Ты... — управитель покраснел до ушей, возмущенно выпалил, — Ты не хочешь работать на кухне, потому что считаешь, что денег мало? Скажем прямо, тебе просто нужны деньги!

Сы Нань, не торопясь и спокойным тоном, ответил:

— Господин управляющий, слышали ли вы такую поговорку: «В сердце — Будда, и видишь Будду; в сердце — грязь, и видишь грязь». Если вы сами стремитесь только к выгоде, то думаете, что другие тоже гонятся за прибылью.

Что касается брата Наня, то мы хотим и денег, и справедливости.

Сы Нань почтительно сложил руки:

— Я слышал, что Сюй-гун когда-то учился у Янь-сянгуна*, почитал Фан-дажэня, сдал экзамен на ученую степень, но не стал чиновником, а вместо этого основал школу Жошуй, чтобы помочь простым людям. Высшая добродетель подобна воде — она приносит пользу всем вещам и не стремится к соперничеству.

(ПП: сянгун - во времена династии Сун «Сянгун» использовался как почетный титул для высокопоставленных чиновников.)

Эту фразу собственноручно выгравировал на дверном косяке сам Фан Чжунъянь*.

(ПП: политик династии Северная Сун, мыслитель, поэт, военный стратег, педагог)

— Чиновники могут служить народу, ученые — приносить пользу людям, так почему же купцы не могут тоже помочь народу? Хотя я не богатый и влиятельный купец, но надеюсь, что смогу хоть немного помочь жителям Кайфэна, чтобы они могли отведать горячей пищи.

Ой, да, расчувствовался, брат Нань расчувствовался.

— Я продаю горячий горшок не только ради денег, но и надеюсь, что те, кто его попробует, смогут хотя бы на миг почувствовать радость.

О, а вот это уже преувеличение! Эти слова Сы Нань взял из старых сельскохозяйственных романов, да еще, видимо, под влиянием жарких японских аниме.

Сы Нань, слегка смущенный, продолжил:

— Стремление купца к прибыли — это естественно. Но кто сказал, что, стремясь к прибыли, нельзя одновременно приносить пользу людям?

Эти слова уже были искренними.

Его речь была аргументированной, спокойной и уверенной, без тени высокомерия. Управляющий не смог ничего возразить и замолк, потеряв дар речи.

Второй управляющий удивленно посмотрел на Сы Наня, в его взгляде загорелся огонь.

Дети смотрели на Сы Наня с восхищением и при этом не удивлялись — так и должно быть! Наш брат Нань, он такой! Лучше учителей в академии!

Сюй-дажу был ошеломлен, но быстро пришел в себя и трижды воскликнул:

— Прекрасно! Прекрасно! Прекрасно! Молодой человек с такими высокими устремлениями — что уж говорить о нас с тобой?!

Второй управляющий, очнувшись, поспешил предостеречь:

— Шаньчан, не торопитесь.

Сюй-дажу махнул рукой:

— Сегодняшние слова — великая удача для нас, и что с того, если я поступлюсь эмоциям?

— Вы забыли, вы же поручились перед господином Янем. Если еда окажется невкусной, вы больше не будете шаньчаном школы Жошуй.

Сюй-дажу нахмурился:

— Не надо каркать.

Сы Нань, поняв, что дело движется к успеху, быстро предложил:

— Можем начать с пробного заказа на десять дней. Если ученики будут недовольны, ни одной монеты не возьмем.

Это исключено! Когда за дело берется Нань, разве могут быть недовольные?

— Отлично! — Сюй-дажу тут же достал серебряный слиток весом в десять лян. — Мы учим людей, поэтому не можем воспользоваться добротой молодого человека. Это залог, по истечении десяти дней — либо возврат, либо доплата.

Скромности не было и в помине. Сы Нань быстро засунул серебро в карман и с улыбкой сказал:

— Благодарю, шаньчан.

Сюй-дажу: «...»

Внезапно у него появилось чувство сожаления — с чего бы это вдруг?

Сы Нань был на седьмом небе от счастья. Сегодня явно его счастливый день. Такое количество удачи не хотелось держать при себе, нужно было поделиться со своим парнем.

Тан Сюань был в управе Кайфэна, занимаясь делами, а Сы Нань ждал его у ворот ямена. Проходящие мимо служащие заметили его и поспешили доложить Тан Сюаню.

Бао-дажень как раз обсуждал с Тан Сюанем детали дела, но тот, не раздумывая, бросил его и большими шагами направился к выходу.

Бао-дажень нахмурился:

- Кто там такая, что оказалась важнее дела?

Слуга ответил:

- Это не девушка, а молодой господин Сы, который продает горячий горшок на мосту Чжоу.

Горячий горшок?

Бао Чжэн пробовал его.

Должен признать... он довольно вкусный.

Тан Сюань вышел и напрямик направился к Сы Наню. Сы Нань издали заметил его и расплылся в широкой улыбке. Глаза Тан Сюаня невольно смягчились.

После целого дня, проведенного за документами и допросами негодяев, ему было необходимо освежить взгляд, посмотрев на это солнечное, милое лицо.

«Солнечное и милое лицо» подбежало к нему и начало болтать без остановки:

- Ты бы видел, как сегодня твой брат Нань был крут! Знаешь Сюй-дажу из Академии Жошуй? Я его своим языком в три цуня и без изъяна* так убедил, что он тут же достал десять лян серебра и заказал триста порций горячего горшка!

(ПП: образно: остер на язык, хорошо подвешенный язык, язык без костей)

Триста порций!

Ежедневные триста порций — этого не только хватит, чтобы прокормить детей, но и можно будет арендовать лучшую лавку.

Сы Нань вытащил маленький серебряный слиток и с гордостью поднял его перед лицом Тан

Сюаня.

Тан Сюань улыбнулся:

- И всего лишь десять лян так радуют тебя? Я дам тебе сто.

- Разве это одно и то же? Это я сам заработал, а не кто-то просто так дал, - Сы Нань скривил губы и осторожно провел слитком по рукаву Тан Сюаня.

Прекрасный шелк тут же украсили две серые полосы. Тан Сюань лишь сжал пальцы, делая вид, что ничего не заметил.

- Будем арендовать лавку?

Сы Нань немного заколебался:

- Денег-то хватает, но вдруг это не сработает, и в следующем месяце придется есть землю.

Тан Сюань ответил:

- С собственной лавкой будет больше клиентов, и, установив медные горшочки, можно будет заработать еще больше. В итоге ты не останешься в убытке.

- Логично, - Сы Нань ухмыльнулся, почувствовав соблазн, - Ну что ж... идем арендовать?

- Пошли.

- Сейчас не получится, все агентства уже закрыты.

- Найдется кто-то, кто откроет.

- Как это возможно? Ты просто не видел, какие эти посредники важные, смотрят на всех свысока.

Тан Сюань приподнял бровь: действительно? По-моему, они очень услужливы.

Сразу после этого Сы Нань стал свидетелем такой же услужливости посредников.

Но у посредника было не самое лучшее настроение. Опять, опять он пришел, Его Светлость

Янь-цзюньван. На этот раз гусей разводить будет или деревья сажать?

- Арендную лавку, - кратко изложил Тан Сюань, заложив руки за спину.

Посредник посмотрел на Сы Наня и, словно внезапно освоив телепатию, поспешно протянул ему документы на аренду:

- Господин Сы собирается арендовать, верно? Годовая аренда, месячная или... бесплатная аренда?

Сы Нань засмеялся:

- Бесплатная аренда? И такое бывает?

«Для других нет, но для вас — да», - посредник молча ворчал про себя.

Сы Нань бросил взгляд на документы и вдруг остановился:

- Тан Сюань? Неужели это такое популярное имя? Как можно арендовать лавку и наткнуться на кого-то с тем же именем?

Посредник глянул на Тан Сюаня, опустив голову так низко, что, казалось, хотел стать невидимым.

Тан Сюань слегка кашлянул, отводя взгляд:

- Это я.

Сы Нань не сразу понял:

- Что — ты?

Длинные пальцы коснулись документов:

- Это имя — мое.

Сы Нань: «...»

- Значит, эта лавка твоя? Почему ты не сказал раньше?

- Раньше она не была моей, но я боялся, что ее арендует кто-то другой, поэтому купил ее и сохранил для тебя.

Сы Нань: «...»

Ничего не спрашивайте, я просто хочу жениться.

<http://bllate.org/book/13604/1206348>